

Какъ искали серебряную руду въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ 1685 году.

Великому господину преосвященному Гавріилу, архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому, Якушко Галкинъ, благословенія твоего, великого господина, архіерейского прося, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 193 (*т. е. 1685*) году по указу Великихъ Государей и по грамотамъ изъ Новгородскаго приказу и изъ приказу Большаго Дворца и по заручнымъ извѣтчиковымъ челобитнымъ Чернокузьмской волости Ильинскаго дьячка Гришки Познякава Даніилова сына Попова да Команевскіе волости Исусъ-Христова Рождества пономаря Тимошки Григорьева посланъ (я) на Бѣлоозеро и въ Бѣлозерской уѣздъ для сыску серебряные руды, а въ извѣстныхъ своихъ заручныхъ челобитныхъ они извѣтчики написали имянно и подали Великимъ Государемъ въ ихъ Государственномъ въ Посольскомъ приказѣ три челобитные, что породу съ извѣтчикомъ съ Иваномъ Хлоповымъ ходили и руду копали и серебро чистое изъ той руды плавилъ и кресты и персни лилъ и въ-рознь продавалъ; и въ той они, извѣтчики, винѣ и въ воровствѣ прощены и отпущены съ Москвы напередъ для указыванья рудныхъ мѣстъ, изъ коихъ мѣстъ руду имали и серебро плавилъ и кресты и персни лилъ и въ-рознь продавалъ. А нынѣ они, извѣтчики, въ домѣхъ своихъ не объявились, живутъ въ бѣгахъ у братьей своихъ родныхъ, у священниковъ тѣхъ вышешепомннутыхъ церквей у Еремія Даніилова да у Игнатія Григорьева и тѣ священники тѣхъ извѣтчиковъ, братьей своихъ, у себя укрываютъ впредь для такова-жъ воровства, чтобъ имъ то великое царьственное дѣло не объявить и воровать и серебро плавить и корыстоватца по-прежнему. А что у священника у Игнатія Григорьева тѣхъ бѣглыхъ воровъ, извѣтчиковъ, въ домѣ видалъ извѣтчикъ-жъ Иванъ

Ивановъ сынъ Хлоповъ при многихъ сторонныхъ людехъ розныхъ боярщинъ и имъ являлъ, а въ дома ихъ для выимки тѣхъ бѣглыхъ воровъ къ тѣмъ вышеупомянутымъ священникамъ безъ твоего святительскаго указу послать не смѣю. И о томъ великой господинъ, преосвященныи Гавріиль, архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій, противъ указу Великихъ Государей и грамотъ и зарушныхъ ихъ извѣтчиковыхъ челобитенъ, въ ихъ воровствѣ и тѣхъ священниковъ въ той ихъ поноровкѣ, что ты, великой господинъ, преосвященный Гавріиль архіепископъ Вологодскій и Бѣлоозерскій, укажешь?

Наобор. 1) *адресъ:* великому Господину преосвященному Гавріилу архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому. 2) *помѣта:* 193-го мая въ 27 день подаль Козма Галкинъ.

По вышеприведенной челобитной архіепископомъ Гавріиломъ была дана 27 мая память Кириллова монастыря Новоезерскаго игумену Іонѣ съ братією. Въ памяти приказано: „какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы послать къ нимъ, попамъ, въ дома отъ себя монастырскихъ слугъ, сколько человекъ пригоже, и велѣтъ ихъ, извѣтчиковъ, Гришку и Тимошку, въ домахъ ихъ сыскавъ, отвести къ нему, Якову, для того Государскаго дѣла тотчасъ, чтобъ въ томъ дѣлѣ мотчанья не учинить. А котораго числа они, извѣтчики, сысканы и къ нему, Якову, отведены будутъ, о томъ вамъ на Вологду къ преосвященному архіепископу писать“. Такова память послана съ Вологжаниномъ съ Козмою Галкинымъ мая въ 27 день.

12 октября 1685 года Яковъ Галкинъ снова подаль архіепископу челобитную, въ которой, упомянувъ объ архіепископской памяти, посланной въ Кирилловъ Новоезерскій монастырь, и изложивъ ея содержаніе, пишетъ: „тѣхъ, бѣглыхъ извѣтчиковъ, братъ его родной попъ Еремей да свать его Гришкинъ, Куйской попъ Алексѣй, привели ко мнѣ на сѣзжей дворъ іюня въ 30 день, потому что они попы были но немъ, извѣтчикѣ, въ прежней записи порукою и въ бѣгахъ того бѣглаго извѣтчика, Гришку Познякава, и жену его и дѣтей держали и укрывали у себя, а Тимошка Григорьевъ сысканъ въ Комоневской волости у брата его родного, у Рождественскаго пона Игнатя. И бѣглые извѣтчики Гришка Позняковъ да Тимошка Григорьевъ били челомъ Великимъ Государемъ, а мнѣ подали челобитные за руками, чтобъ ихъ дать на поруки съ записми въ сыску того великаго Царственнаго дѣла и въ приносѣ той прямой серебряной руды; и по тѣхъ, великій святитель, извѣтчикахъ собраны поручные крѣпкіе записи въ сыску и въ приносѣ прямой серебряной руды; а порукою писались по Гришкѣ Позняковѣ отецъ его вдовой попъ Данילו да братъ его родной пономарь Осипъ да розныхъ помѣстей и вотчинъ старосты и крестьяне. А въ домѣ его Гришкинѣ

живеть зять его, дьячекъ Петрушка Ивановъ и всѣмъ животами владѣть. А по Тимошкѣ Григорьевѣ ручались — братъ его родной, Рождественской попъ Игнатей, да дьячекъ, двоюродной его Тимошкинъ братъ, Лука Осиповъ. И розныхъ помѣстей и вотчинъ старосты и крестьяне и всѣхъ порутчиковъ по нихъ, извѣтчикахъ, пятьдесятъ два человѣка. И по тѣхъ, великой святитель, порутчиковъ посылалъ я Бѣлозерскихъ площадныхъ подъячихъ Алешку Сергѣева съ товарищи да Вологодскихъ стрѣльцовъ. И тѣ порутчики указу Великихъ Государей учинились послушны и сильны. И о томъ на нихъ порутчиковъ писано къ Великимъ Государемъ. А Рождественской попъ Игнатей да дьячекъ Лука Осиповъ били челомъ Великимъ Государемъ, а челобитную подали за руками на сѣѣзжемъ дворѣ, чтобъ имъ дать сроку въ сыску и поставкѣ брата ихъ, Тимошки Григорьева, противъ Государева указу сентября до двадесятого числа нынѣшняго 194 (=1685) году, а порутчиковъ бы ихъ не волочити до указу Великихъ Государей. И они порутчики, Рождественской попъ Игнатей да дьячекъ Лука Осиповъ, того бѣглого извѣтчика, брата своего, Тимошки Григорьева, на тотъ срочной срокъ не поставили и сами не стали, и въ томъ чинитца въ ихъ Великихъ Государей дѣлѣ и рудному сыску мотчаніе и укрываютъ ихъ, бѣглыхъ извѣтчиковъ, Гришку Познякава и Тимошку Григорьева, вышениписанные церковники они, порутчики, по-прежнему, а извѣтчикъ Гришка Позняковъ въ роспросѣ своемъ говорилъ на Ножемского попа Якима и на сына его Викулу, что они подлинно вѣдаютъ прямую серебряную руду въ Заонежскихъ погостехъ въ Лядвинской волости, потому что онъ попъ тамошней уроженецъ, а Николаевской попъ Дмитрей по сынѣ своемъ Петрѣ серебряникъ въ статѣ порукою. И я безъ твоего святительскаго указу по нихъ поповъ и дьячковъ и пономарей послать къ очнымъ ставкамъ и по порукамъ не смѣю. И о томъ великой господинъ преосвященный Гавриль, архіепископъ Вологодской и Бѣлозерской, противъ указу Великихъ Государей объ нихъ церковныхъ причетникахъ что укажешь“.

12 октября архіепископъ Гавріиль далъ память въ Оералонтовъ монастырь строителю старцу Питириму, въ отвѣтъ на которую 20 ноября получена была слѣдующая челобитная:

„Великому Господину преосвященному Гавріилу, архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому Царской и твоей святительской Богомолецъ Бѣлоозерскаго уѣзду Оералонтова монастыря строитель чернецъ Пштіримъ благословенія твоего архіерейскаго прошу, Бога моля челомъ бую. Въ нынѣшнемъ, государь въ 194-мъ году октября въ 17 день по твоему, государь, преосвященнаго Гавріила, архіепископа Вологодскаго и Бѣлоозерскаго, указу и по памяти за

приписью дьяка Ѳедора Капустина противъ Яковлевы отписки Галкина Бѣлозерского уѣзду Чернокъямскіе волости Ильинского вдоваго попа Данила и брата его родного пономаря Ѳску, дьячка Петрушку Иванова, Комоневскіе волости Пречистенского попа Игнатя, дьячка Лучку Ѳсипова, Волковской волости Николаевского попа Дмитрія, противъ поручныхъ по извѣтчикахъ про серебряную руду записей да противъ извѣтчиковыхъ же Гришкиныхъ роспросныхъ рѣчей Познякова Ножемской волости Леонтьевского попа Якима съ сыномъ Викулкою послать къ тому дѣлу, кто въ чемъ приличится, для очистки, чтобъ ему Якову въ томъ дѣлѣ замотчанія не учинить, потому что де они поны съ товарищи приличились къ тому дѣлу сами волею своею. И я, богомолецъ твой, въ Бѣлозерской уѣздъ въ Чернокъямскую и въ Комоневскую и въ Волковскую и въ Ножемскую волости для высылки тѣхъ поповъ съ товарищи къ дѣлу серебряной руды къ Михайлу Галкину посылалъ монастырскихъ служекъ Андрюшку Вороновъ съ товарищи. И ноября, Государь, въ 15 день они, служки Андрюшка Вороновъ съ товарищи подали мнѣ, богомольцу твоему, доѣзжую память, а въ доѣзжей, государь, ихъ памяти написано: Комоневской-де волости попъ Игнатей и дьячекъ Лучка изъ домовъ своихъ отбився ушли, а Чернокъямскіе-де волости попъ Данило лежитъ боленъ при смерти, а сына его Ѳску у посыльщиковъ отбили, а дьячекъ Петрушка ушелъ, а Волковскіе волости вмѣсто попа Дмитрея взяли сына его Петрушку и отдали Михайлу Галкину, а Ножемской волости попа Якима и сына его Викулки въ домъ не извѣхали и вмѣсто ихъ взяли попова-жь Якимова сына Аѳонку и за поруками его выслали къ дѣлу серебряной руды къ Михайлу Галкину. И тотъ ихъ доѣздъ за руками понятыхъ людей и за ихъ посыльщиковыми съ сею отпискою послалъ я, богомолецъ твой, къ тебѣ, государю, преосвященному архіепископу Вологодскому и Бѣлоозерскому, на Вологду, а отписку, государь, и доѣздъ велѣлъ подать въ твоємъ святительскомъ судномъ приказѣ духовныхъ дѣлъ Духова монастыря игумену Аврамію да дьякамъ Ѳедору Быкову да Ѳедору Капустину.

Допѣдъ.

Лѣта 7194-го ноября въ 1 день по указу преосвященного Гавріила, архіепископа Вологодского и Бѣлоозерского, и по наказу за приписью дьяка Ѳедора Капустина и по памяти духовныхъ дѣлъ судьи, Ѳерапонтова монастыря строителя старца Питирима монастырскіе служки Андрюшка Вороновъ съ товарищи, пріѣхавъ въ Судцкой станъ въ розныя волости и взявъ съ собою въ понятые Черно-андональской волости храму Успенія Пресвятыя Богородицы попа Ѳеодота Яковлева да церковнаго дьячка Бориска Степанова

да Мондровской волости села Акимова храму Покрова Пресвятыя Богородицы вмѣсто дьячка церковного, Ивашка Иванова взяли работника его Тимошку Насонова, а сказался онъ, Тимошка, что де Михайловъ крестьянинъ Мусорского, а попъ того храму Андрей и съ братьею своею да и дьячекъ Ивашко Ивановъ учинились сильны въ понятые не пошли, и изъ домовъ своихъ ушли. И мы съ тѣми понятыми пріѣхавъ въ Комоневскую волость ко храму Рождества Пресвятыя Богородицы къ старостѣ поповскому, къ попу Игнатію Григорьеву да къ дьячку Лучкѣ Осипову, и они попъ Игнатей и съ дѣтми своими и дьячекъ Лучка изъ домовъ своихъ ушли и въ домъ поповъ сестра ево попова родная, вдова Матренна Григорьева дочь, указъ архіерейской называла воровскимъ и насъ ворами и понятыхъ людей такожь ворами, а попа Успенского Ѳеодота называла мужикомъ и скуфью-де ты, воръ-мужикъ, положилъ на себя воровски, и въ домѣхъ у нихъ попа и дьячка искали, и въ пустомъ дворѣ у брата его-жь попова въ Тимошкинѣ дворѣ въ клѣти попъ или дьячекъ заперлись, и въ тожь время многіе и невѣдомые люди большимъ собраніемъ съ дубьемъ и съ бердыши и съ топориками и съ полѣньемъ и съ кистенями къ намъ пришли, и мы съ понятыми людьми въ поповѣ избѣ заперлись, и тѣ невѣдомые люди во дворъ и въ избу къ намъ ломились и убить насъ хотѣли, и приступы къ избѣ чинили, и у дьячка Лучки въ избѣ и ночевали, и къ намъ ночью трижды приходили къ избѣ боемъ, и по окошкамъ полѣньемъ и каменьемъ били и бросали и насъ съ указомъ всячески бранили, и въ избу къ намъ ночью невѣдомые немногіе люди приходили по согласію поповы сестры вдовы Матронки, и понятыхъ—Успенского попа Ѳеодота—матерны бранили: и почто де ты, такая мать, къ намъ ходишь? какъ бы-де ты былъ доброй человѣкъ, и ты къ намъ съ такими ворами не ходилъ, вотъ-де знать добро есть человѣкъ Мондринской попъ Андрей и дьячекъ Ивашко къ намъ не идутъ, а какъ бы-де не ты, и мы бы-де знали, что чинить надъ носылщики, и впредь-бы и инымъ неповадно было къ намъ ходить. И на утрѣ въ Воскресной день онъ попъ Игнатей вышелъ отъ дьячка съ двора со многими людьми и съ бердыши и съ рогатины и съ топорки и съ кистенями и пошелъ отъ церкви въ деревни, и мы его, попа Игнатя, взять не смѣли для смертного убійства отъ него попа и отъ невѣдомыхъ многихъ людей. И того-жь числа взявъ съ собою тѣхъ же понятыхъ и пріѣхавъ въ Чернокъямскую волость ко храму святаго пророка Ильи ко вдовому попу Данилу, и онъ попъ Данило лежитъ въ постели при смерти, и сына его, пономаря Оску, взяли, а дьячекъ Петрушка изъ дому своего ушелъ въ деревню Гаврила Бердяева къ приказному его человѣку Корнилу,

и онъ его у себя въ клѣти и заперъ, а крестьянъ многихъ людей съ дубьемъ и съ бердыши и съ рогатины и съ топорки и съ кистенями въ покову деревню къ намъ прислалъ да и иныхъ розныхъ боярщинъ и помѣстей многіе-жъ люди великимъ собраніемъ пришли къ намъ же такожь со всякимъ ружьемъ боемъ и на дворъ къ намъ и въ избу къ пономарю ломились и ворота бердыши и топорки сѣкли и въ окна въ избу на насъ дубьемъ и полѣньемъ и палками бросали, и насъ убить до смерти хотѣли и пономаря Оську убили, а сами они насъ бранятъ и говорятъ: пришли-де вы отъ вора изъ слободы отъ Якова Галкина. И мы посылщики, боясь смертного убійства, тѣмъ невѣдомымъ многимъ людямъ святительской указъ, по кого посланъ, вычели, и они указъ владыченъ и святаго владыку бранили и простымъ старцомъ его называли и живеть-де онъ невѣмгдѣ, а у насъ поповъ и дьячковъ и пономарей по научкѣ Якова Галкина мучить и дома ихъ разоряетъ, и служащеву попа Еремѣя въ понятые взять съ собою не дали и отъ попа изъ деревни выбили и съ улицы проводили съ дубьемъ и съ бердыши и съ топорки и съ кистенями, и вслѣдъ за нами и на насъ каменьемъ бросали, а служащей попъ Еремей въ понятые съ нами не пошелъ и отъ нихъ многихъ невѣдомыхъ людей прочь не отойдетъ, и то знатно дѣло всѣмъ поноровка отъ поповъ и дьячковъ и пономарей, а тѣ многіе и невѣдомыя люди говорили: взавтро-де братцы сбегемся сотъ съ пяти и болши и пойдемъ въ слободу Якова Галкина и совсѣмъ разоримъ, и вонъ выбьемъ. И мы ночью шли двадцать верстъ, а все лѣсомъ до слободы къ нему Якову Галкину. Да они-жъ невѣдомыя многіе люди понятыхъ, Успенского попа Θεодота съ товарищи, и насъ посылщиковъ бранили всякою скаредною бранью: и впредь бы-де вы, попъ, и инымъ заказывай, чтобъ къ намъ никто съ такими указами и посылщики не ходите, будетъ-де охота живымъ быть; намъ-де не диковина вашъ владыка. И тѣхъ поповъ и церковныхъ причетниковъ, дьячковъ и пономарей противъ памяти къ Якову Галахтіонову сыну Галкину нривестъ было неково. А Волковской волости храму Николая чудотворца вмѣсто попа Дмитрія взяли сына ево Петрушку Дмитріева, и ево, Петрушку, по указу Преосвященнаго Гавріила, архіепископа Вологодцкаго и Бѣлоозерскаго, и противъ памяти духовныхъ дѣлъ судьи Ѳерапонтова монастыря строителя старца Питирима, отданъ онъ, Петрушка, Якову Галахтіонову сыну Галкину при тѣхъ же понятыхъ людехъ и по немъ, Петрушкѣ, у него, Якова, собрана и порушная запись въ статѣ и въ житѣ. А подводъ намъ посылщикомъ и нроводниковъ и понятыхъ никого не давали. А доѣздъ писалъ я, Андрюшка, своею рукою да мы-жъ посылщики при понятѣмъ Ножевской волости храму

Леонтія Ростовскаго чюдотворца, при церковномъ дьячкѣ Павелкѣ Евсегніевѣ, того-жъ храму попа Якима и сына его Викулки въ домѣхъ ихъ не изѣхали, и вмѣсто его, попа Якима, и сына его Викулки взяли сына его попова Аѳонку и за поруками выслали въ пустую слободу на сѣзжей дворъ Якову Галахтіонову сыну Галкину ноября въ 3 день.

Наобор. рукоприкладства: Къ сему доѣзду Черно-андопольскіе волости Успенской попъ Феодоръ Яковлевъ руку приложилъ. Къ сему доѣзду Черно-андопольской волости Успенской церковной дьячекъ Бориско Стефановъ вмѣсто понятаго-жъ Михайлова крестьянина Мурсорсково Тимошки Насонова по его велѣнію руку приложилъ. Къ сему доѣзду слушка Ивашко Исаковъ и вмѣсто товарища своего Алексѣя Васильева по ево велѣнію руку приложилъ. Къ сему доѣзду слушка Оетка Васильевъ руку приложилъ.

Сообщ. И. Суворовъ.

